

ПОХОРОНЕННЫЕ ДВАЖДЫ

ТАЙНЫ ИСТОРИИ

В Угличе на днях похоронили мальчика. Он умер... 400 лет назад.

Археологи экспедиции Государственного Эрмитажа, обнаружившие останки позапрошлым летом, завершив исследования, привезли их из Петербурга обратно и вновь предали земле.

УБИЕННЫЙ ОТРОК

Экспедиция во главе с Сергеем Томсинским (на снимке) уже много лет работает на территории Угличского кремля и с погребениями почтенного возраста встречается не впервые. Но это с самого начала вызвало повышенный интерес. И как теперь можно сказать с уверенностью, не напрасно. Незвестный подросток странного телосложения, умерший не своей смертью, похороненный по христианскому обычаю, но без гроба, позволил ученым приоткрыть новые, неизвестные прежде подробности, связанные с гибелью царевича Дмитрия.

Версии Томсинского, родившиеся по горячим следам, и попытки предпринятого тогда же журналистского расследования мы уже излагали («Северный край», «Третий отрок», 29 августа 2001 г. и «Ничто на земле не проходит бесследно», 16 августа 2002 г.). Сейчас, по прошествии двух лет, ученые, основываясь на новых данных, в чем-то утверждают окончательно, в чем-то поправляют сами себя. И хотя преступление давних лет по-прежнему не раскрыто, сложился, пользуясь выражением Томсинского, «очень любопытный сюжет».

Заключение судебно-медицинской экспертизы подтвердило первоначальные догадки: перед нами — криминальный случай, специалисты нашли на черепе безвестного подростка следы повреждения каким-то круглым предметом, возможно, камнем.

Вслед за этим погребением археологи обнаружили тут же еще несколько. Два из них, тоже детских, ученые датируют совсем древним пятнадцатым веком. А вот еще десять принадлежат к Смутному времени, в том числе и захоронение нашего несчастного отрока. Поначалу Томсинский отнес его к более ранним временам, но детальные исследования внесли необходимые коррективы.

Это важно. Все десять погребений таким образом складываются в целое кладбище, возникшее рядом с местом гибели царевича вскоре после тех самых страшных событий 15 мая 1591 года.

БОЖЬИМ СУДОМ

Сегодня можно сказать, что это кладбище представляет из себя «по составу».

Из десяти захоронений девять — отроки в возрасте до 10 лет. И в одном была молодая женщина с младенцем между колен — по-видимому, роженица, умершая во время родов.

— Говоря языком Древней Руси, это кладбище умерших до срока, — поясняет Томсинский. — Здесь хоронили людей, которые в силу каких-то драматических причин не прожили тот период жизни, который считался нормальным. На месте убийства царевича тогда стояла небольшая часовня. Вопреки утвердившейся в государстве традиции никаких формальных оснований запрещать почитание Дмитрия здесь, в Угличе, у московских властей не было. Смерть его приключилась «божьим судом», как сказано

было в приговоре Священного собора, самоубийцей он не считался. Хотя и версию убийства собор тогда отменил. Он считался жертвой несчастного случая, трагедии.

И вот на этом месте начина-

тей — церковных или тем более светских, а стихийно. И я думаю, тут не обошлось без какого-нибудь местного юродивого. В каждом уважающем городе такой был. И в Угличе, наверняка, тоже. Авторитет этих людей в те времена чрезвычайно велик. Иван Грозный поворачивал назад, если юродивый вставал поперек дороги. Чего уж тут говорить про обычных людей! Не трудно представить такую картину, когда вскоре после гибели Дмитрия погибает или просто умирает ребенок примерно того же возраста, похоронная процессия движется по городу, и вдруг на пути у нее какой-то

своей subtilностью: пальцы крохотные, грудина не срослась. Возникло даже предположение — карлик. Впрочем, антропологи, похоже, его не поддержали: они говорят, что это некая подростковая нескладность: большая голова, возможно, — проявления рахита или каких-то других особенностей развития.

В пользу версии (юродивый) говорят и первые впечатления археологов, сохранившиеся в журналистском блокноте: «Могилка неглубокая, около метра. С точки зрения наших понятий умерший был лишь прикопан, однако, похоже, было кому прийти на могилку. Во всем по-

помогит. И Дмитрий, он же Уар, — предстатель за всех умерших до срока гоже.

«НА КРОВИ» И «НА ПОЛЕ»

В 1606 году царевича канонизируют, останки его переносят в Москву. Сохранились воспоминания, что старую часовню стоявшую на месте убийства царевича (возможно, она была совсем небольшая, вроде шкафчика на столбе) угличане несли до поворота ростовской дороги; где они прощались с останками. Там сейчас храм Дмитрия «на поле». Часовню оставили на месте прощания.

Фото Дмитрия ШИМАНСКОГО.

ют хоронить ребятешек, ушедших в мир иной тоже при разных трагических обстоятельствах. К таким усопшим, кстати сказать, общественное сознание Древней Руси и Московского царства относилось неоднзначно. Их не считали вредоносными для живых, как каких-нибудь упырей, вурдалаков, но все-таки выделяли в особую группу и хоронили зачастую отдельно. А умерший некрещеным или мертвым мальчик по народным представлениям вообще мог превратиться в беса. Подчеркиваю, по народным представлениям, церковь с такими поверьями всячески боролась.

То есть с одной стороны усопшего младенца оплакивали, а с другой стороны как бы побаивались немножко. А теперь представьте Углич того времени. Каждый из лежащих здесь детей умер не своей смертью — утонув, задохнулся и т. п. Здесь же стоит часовня — на том месте, где погиб царевич, где земля осквернена кровопролитием. Целый клубок языческо-христианских представлений сплелся в этом любопытнейшем памятнике прошлого — некрополе умерших до срока. Безусловно, некрополь этот возник не по инициативе влас-

там местный Николка или Василий, никто сейчас не скажет, как его звали, с криком: «А вот к царевичу его! К царевичу! Играть зовет!»

И этого было достаточно, чтобы процессия повернула и, может быть, во главе с этим самым кричащим товарищем пришла сюда.

Все! С тех пор угличане стали хоронить своих безвинно убиенных, утопших и тому подобных рядом со стоящей на месте нынешней церкви «на крови» часовней. В результате в двух шагах от Спасского собора, главной святыни города, возникает вот это вполне христианское, вроде бы, но с сильным языческим подтекстом кладбище.

МЕСТНЫЙ НИКОЛКА?

Сергей Владимирович Томсинский словно бы оправдывается: «Это я не для науки, а для исторической беллетристики». Позволю и я себе некую вольность, для журналиста тем более, наверное, допустимую. А не был ли тот самый привлекавший особое внимание ученых отрок местным юродивым?

Напомню. Это был человек ростом 130 — 140 сантиметров, сразу же поразивший ученых

гребении есть какая-то ущербность...»

Археология не принадлежит к точным наукам, она добывает вероятностные знания, — любит повторять Томсинский. Тем более ценятся бесспорные факты и их материальные свидетельства, которые иногда обнаруживаются в ходе раскопок. Я к тому, что «кладбище умерших до срока» таило еще один сюрприз. Кроме, условно говоря, местного Николки, внимание ученых привлек еще один похороненный здесь отрок — ориентированный головой на восток.

— Это заведомо маленький иноверец, татарин, скорее всего. Как он-то сюда попал? Томсинский делает таинственную паузу и продолжает: — А очень просто! Знаете ли вы о том, что у царевича Дмитрия было еще одно имя — крестильное? Уар, об этом в летописи сказано. А Дмитрий — имя домашнее и царское. Кто такой Уар? Спросите любого батюшку: святой Уар в православной традиции — единственный святой, который молится за некрещеных и за иноверцев в том числе. Родители маленького татарина это, видимо, знали, когда сына здесь хоронили: ангел-хранитель Дмитрия, святой Уар, он и за их сына

Вместе с ней туда же «переехало» и это необычное кладбище. В буквальном смысле. Обнаруженные в прошлом году в ходе раскопок пустые могильные ямы на детском кладбище Томсинский сегодня считает доказательством именно такой версии. Кого-то перенесли на новое место, а те, кого археологи нашли на прежнем месте, были забыты, не найдены родственниками или остались тут лежать за неимением иных.

Интересно, что традиция хоронить у Дмитрия «на крови» все-таки сохранялась какое-то время и после того, как «кладбище умерших до срока» перестало функционировать. Наш «юродивый» нашел здесь свое упокоеие именно в этот период, позже всех.

Сегодня он снова тут, как и другие люди, чьи останки ученые брали на определение и изучение. На освященной земле, рядом с храмом.

— Ни одного я не оставил лежать где-нибудь там, в корбочке, на полочке, как только антропологи меня ни просили, — заключает Томсинский. — Дело не в том, грех или не грех. Кто бы он ни был, он тут был похоронен, значит, тут ему и место.

Татьяна ЕГОРОВА.